

У Леви, этого придурка, даже не было сумки. По крайней мере, он должен был положить куклу в бумажный пакет или что-то подобное, но он продолжал держаться голыми руками за розовые волосы Юля. Юль, чьи волосы внезапно оказались пойманными, в сердцах возмутился против Леви.

"Мама, это друг Аннабель".

"Да, точно. Подруга Аннабель".

'Ик, малыш! О чем ты говоришь?! Ты только что назвал меня подругой Аннабель? Во все нет!

На слова девочки, которой на вид было около пяти или шести лет, указывающей на него, Юль внутренне отреагировал. Конечно, он знал, что Аннабель, о которой говорит ребенок, это не та Аннабель из фильма ужасов, а имя куклы, которую ребенок держал в руке, но все равно был потрясен.

"Пока, друг Аннабель!"

Ребенок поприветствовал его, помахав рукой куклы, которую она держала. Юль почти принял приветствие, не осознавая этого. Если бы он так поступил, то действительно стал бы другом Аннабель. Юль успокоил свое сердце, удивленное ужасной ситуацией, просто представив ее.

Тем временем Леви продолжал держать голову Юля.

'Отпусти, придурок! У меня все волосы выпадают!

Поскольку голова была цельной, сшитой из куска ткани, волосы никак не могли выпасть, если держать голову, но Юль, который еще не приспособился к телу куклы, безвременно забеспокоился о выпадении волос.

'Надо же, этому придурку не хватает манер. Ну и ладно. С меня хватит.

Из-за Леви, который не хотел отпускать его волосы, Юль был на полпути к тому, чтобы сдаться. Для него было бы практичнее придумать, как от него отделаться, чем мысленно произносить ругательства, которые другой человек все равно не сможет услышать.

"

"

(1) Он притворяется куклой и убегает при первой же возможности.

(2) Двигается и говорит открыто, чтобы напугать Леви и заставить его бросить его.

Юль путешествовал, положив голову на руку Леви, серьезно обдумывая эти два варианта.

(1) был безопасным, но с такими короткими конечностями было бы нелегко ускользнуть. Для (2) не нужно было бы бежать с трудом, так как Леви выбросил бы его первым, но могли быть побочные эффекты.

Например, они могут неправильно понять, что это кукла со злыми духами, и попытаться изгнать его, или выставить на всеобщее обозрение, как куклу Аннабель, или, если ему не повезет, взять его голову и сжечь...

В любом случае, могли произойти ужасные вещи, которые он даже не мог себе представить.

После долгого размышления Юль решил, естественно, выбрать (1), исключив (2), который имеет большой фактор риска.

"Хорошо. Они все равно этого не заметят, потому что я маленький, и если я правильно рассчитаю время, то смогу убежать".

Решив притвориться куклой, Юль максимально растянул свое тело и выпустил силу из глаз. Он поклялся показать идеальную игру в куклы.

Затем Леви махнул рукой в сторону приближающейся издали кареты. Затем скрип подков становился все ближе и ближе, а потом остановился перед ним.

Внушительный кучер тепло поприветствовал его, и Леви также просто ответил и сел в карету. Благодаря этому Юль тоже сел в карету.

Леви уложил Юля в углу сиденья. В этот момент, хотя Юль был счастлив, что его голова наконец-то обрела свободу, он поклялся однажды отплатить Леви за этот позор.

"Господин, куда вы едете?"

"Пожалуйста, в резиденцию эрцгерцога Орлова".

При этих словах Леви, челюсть Юля упала на пол. Местом назначения должен быть дом эрцгерцога Орлова. Зачем везти меня туда, где живет этот сумасшедший маньяк, зачем! Слова, которые он не мог произнести вслух, застряли у него в горле.

Ему не хотелось идти в резиденцию эрцгерцога Орлова, но Юль постарался успокоить свое

сердце. Безумный эрцгерцог ни за что не проявил бы интереса к кукле, так что ему нечего с ней делать. Еще до того, как эрцгерцог осознал свои чувства, его внимание было полностью приковано к Леви.

'... Нет, так и должно быть! Почему этот сумасшедший эрцгерцог интересуется мной?! Почему!

Юль посмотрел в ярко-красные глаза, словно пламя, направленное на него, и беззвучно закричал.

Обладатель кроваво-красных глаз - не кто иной, как Микаэль Орлов. Он был тем самым сумасшедшим ублюдком из романа "Красная тюрьма".

Кроваво-красные глаза приблизились к его носу. На тягостной узкой улице Юль едва не закрыл глаза, забыв о своем обещании показать идеальный кукольный спектакль. К счастью, он взял себя в руки из последних сил и выдержал это, но его сердце ужасно колотилось.

'Э-э-э, зачем ты меня толкаешь? Зачем! Не трогай меня, сумасшедший!'

Когда эрцгерцог немилосердно ткнул в лицо Юля своим длинным указательным пальцем, Юль крепко сжал зубы, чтобы подсознательно не закричать. К счастью, эрцгерцог Орлов быстро перевел взгляд с Юля на Леви.

В этот момент Юль вздохнул с облегчением и тайком посмотрел на эрцгерцога Орлова, который лежал на спине на столе.

Ярко-красные глаза с бледно-белой кожей контрастировали с его темно-черными волосами.

С точки зрения одной только внешности, он был нереально красив. Если не знать, кем он был на самом деле, то от одного взгляда на его лицо хотелось кусать, сосать и лизать.

Однако для Юля, который знал, сколько дрянных поступков он совершит в будущем, его красивое лицо казалось просто ужасающим.

"Леви, что это?"

"Это кукла".

В ответ на вопрос эрцгерцога Орлова Леви не отрывал глаз от документа, который он рассматривал.

Даже в романе Леви был изображен как персонаж, который был очень равнодушен к эрцгерцогу. Как и в романе, Леви даже не обратил внимания на то, о чем говорили эрцгерцог и даже его начальник.

"Точно, это кукла".

На короткий, холодный ответ Леви, эрцгерцог последовал его словам, как попугай, и забормотал.

Глядя на него, Юль немного понимал, как человек с половинчатой личностью в итоге сходит с ума по Леви. Леви был единственным, кто так обращался с самим эрцгерцогом, так что он, должно быть, хотел привлечь его внимание.

Между тем, Леви не удостоил эрцгерцога ни единым взглядом. Эрцгерцог даже сел на стол Леви, но ему было все равно.

'О, Леви, ты сопляк. Ты такой замечательный, не так ли?'

"

"

Поначалу обладание куклой в романе "Красная тюрьма" казалось безнадежным, но было довольно забавно на самом деле увидеть главных героев романа.

Именно в этот момент Юль пытался почувствовать погружение, как при просмотре спектакля в первом ряду, слушая разговор между ними.

"Кстати, Леви, зачем ты принес куклу? Тебе нравятся такие вещи?"

"А, это подарок эрцгерцогу на день рождения".

'... ?!!!'

На слова Леви, четыре глаза повернулись к нему. Два принадлежали эрцгерцогу, который все это время наблюдал за ним, а два других - Юлю. Большие, круглые голубые глаза увеличились, как будто вот-вот выпадут.

'Эй, чувак, ты спятил?! Скажи, что это не так, скажи, что это шутка!'

"Возьмите это".

Несмотря на искреннее желание Юля, Леви равнодушно передал его как собственность.

Юль перевел свой тревожный взгляд на эрцгерцога.

Скажи "нет", скажи, что ты не хочешь получать это!

"Дарить мне куклу в подарок на день рождения... Не слишком ли это?"

'Правильно, молодец! Молодец!

Впервые после прочтения "Красной тюрьмы" он поддержал эрцгерцога Орлова.

Он не хотел попасть в руки этого человека. Конечно, было невозможно, чтобы эрцгерцог Орлов интересовался куклами и играл с Юлем, но с точки зрения Юля попасть в руки такого психа было ужасно.

"Что слишком?"

"Это не искренне, не так ли? На день рождения Леви я приготовил подарок с гораздо большей тщательностью".

"Бриллиантовые кольца, рубиновые подвески, черные лошади, жемчуг, духи, одежда, обувь, доспехи, мечи, золото, первоклассные наборы перьев и чернил, различные книги, ковры и т.д. В этом году эрцгерцог получил подарки от императорской семьи и светских кругов."

"... Верно."

"Эта кукла была единственным подарком, который я мог подарить со своей стороны, не перекрываясь столькими подарками".

Взгляд Леви, который читал список подарков, не отрывая глаз от документов, впервые обратился к эрцгерцогу. Затем эрцгерцог Орлов посмотрел поочередно на Юля и Леви, а потом приподнял уголки рта. Юль, у которого эта улыбка вызвала зловещее чувство, нервно поднял на него глаза.

Не говори мне, этого не может быть. Не ведись на такие сладкие речи! Ты ублюдок Леви!

"Хорошо. Леви - единственный, кто действительно думает обо мне так".

'Ааааааа, ты сумасшедший ублюдок!!!!'

И на этот раз крик, который он не мог вынести, задержался во рту Юля. Не в силах понять сердце Юля, эрцгерцог поднял Юля с довольной улыбкой.

"Я буду дорожить им".

Он не забыл сказать эти слова, чтобы еще раз вбить гвоздь в сердце Юля, который был в отчаянии.

<http://bllate.org/book/16505/1499686>